

Владимир Петрович Скиф (Смирнов) родился в 1945 году на станции Куйтун Иркутской области. Служил на Дальнем Востоке в морской авиации. Окончил Тулунское педагогическое училище и факультет журналистики Иркутского государственного университета. Автор восемнадцати поэтических книг, многочисленных публикаций в журналах «Наш современник», «Москва», «Подъём», «Литературной газете». Лауреат Всероссийской литературной премии им. П.П. Ершова. Живет в Иркутске.

Владимир Скиф

НЕБЕСНЫЕ ГНЕЗДА

ОБИТЕЛЬ

Я сам себе соперник, осмыслитель
Своих и поражений, и побед.
Ну, что ж, входите все в мою обитель,
Пути другого в мое сердце нет.

У вас у многих будет глаз навывкат,
Когда вы суть узнаете мою,
И что живу я безо всяких выгод,
И ем коренья, Божью воду пью.

Что чую я — обыкновенный житель —
Любого, кто является ко мне...
Совсем не дно, а скит — моя обитель,
Пристанище в зеленой глубине

Необычайно дикого простора,
Где прямо в окна входят небеса,
Над лесом пронизательные горы
Распознают чужие голоса.

Вы, несомненно, станете чуть ближе
К святым и недоступным небесам,
Слух обретете, чтобы ближних слышать,
Каким я так же становился сам.

Вы на камнях оставите пожитки,
Войдя в обитель тихую мою,
И возродитесь, чтоб идти по жизни,
А не страдать у света на краю.

Увидите, как утро рассветает,
Как Ангел прилетает налегке,
И на окне свои стихи читает
Герань на древнерусском языке.

ДЕНЬ СВЯТОГО ВЛАДИМИРА

Луна на исходе за темную ель зацепилась
И тихо висит, как летящий по небу сапсан.
Мне ночью сегодня Святая Мария приснилась,
Икону ее мой талантливый сын написал.

А вот и разумное солнце, как Бога квадрага,
Пустилось по небу навстречу молитвам и снам.
Мир истины ждет и великого, чудного мига,
Чтоб жизнь не казалась пустой
и бессмысленной нам.

Оплот нашей веры — живая стезя Православья,
По небу бессмертному Ангел над нами летит.
И в церкви сегодня народы Владимира славят,
Здесь призраков нет.

И Господь возле сердца стоит.

СИБИРЬ

*Развалившись, как звери в берлоге,
Облака в беспорядке лежат...*

Борис Пастернак

И опять высоко над землею летят перелетные гуси,
В небесах, как в берлогах, живут или спят облака.
Где-то в Ангельских весах звенят самолетные гусли,
А за ними стремится крученая Лена-река.

Не постичь эту землю, настолько она многолика,
Не объять эти дали, настолько они велики...
А в распадках созрела и так голосит голубика,
Даже слышно ее за пределами ленской тайги.

Разудалая Лена в горах проторила дорогу,
Над рекою, как стойбища предков, восходят столбы.
И великая эта стихия, подвластная Богу,
Стала кладом Сибири и частью народной судьбы.

* * *

Над Русью великой протяжные песни поют,
И голос свой вещей на свет наставляют миряне.
И птахи небесные гнезда высокие вьют,
Забылись враги и притихли всесветные брани.

Пришел богатырь, всполошив поднебесную Русь,
И стал вдохновляться и строить святые соборы.
И жизнь расцвела, на подворьях растаяла грусть,
Исчезли бесчинства, в домах прекратились поборы.

И встал богатырь выше неба, отвесил поклон
Приветной Руси и ее богоносцу-народу.
Пора бы поставить неверному слову заслон
И жить Православному Богу в угоду.

И Волга взметнулась до звездных крутых берегов,
И души от бед богоносцы Руси опростали.
Умчал богатырь и сказал среди новых веков:
«Неужто, народы, вы прежними быть перестали?..»

ИВАН И ЛЮБА

Любе Шуваевой

В порту Байкал, в родной стране сугубо,
Любили, жили просто и светло
Счастливых парочка — Иван и Люба, —
Ведь на Байкале жить им повезло!

Хватало им своей любви и хлеба,
Работы, огорода, ремесла,
Крутой волны, и ветреного неба,
И вместе с ним — Господнего угла.

Иван однажды вечером, стесняясь,
Меня на дачу пригласил свою:
— Петрович, я резьбою занимаюсь
По дереву, поэтому не пью.

Глянь на мои дурацкие поделки,
А может, не дурацкие, а так,
Никем не оцененные безделки,
А, может, я и сам — Иван-дурак?!

Мы с ним вошли в уютную светелку,
Где здесь и там фигурки обрелись:
Иные молча взобрались на полку,
Другие по светелке разбрелись.

Иван стоял, рассказывал, как режет
Их лица, руки... Волка на бегу...
— Все это раньше делал я, а свежих
Уже сегодня сделать не могу.

...Ивана нет ни дома, ни у клуба.
Ушел он незаметно сквозь рассвет.
...И только ходит мимо дома Люба,
Где проживает горестный поэт...

ПАРОМ «БАЙКАЛЬСКИЕ ВОДЫ»

Капитану Леониду Коськову

Обычный, но работой одержимый,
Как будто с человеческим нутром,
Он пассажирам кажется двужилым —
Бесхитростный, стареющий паром.

Его работу не представить сказкой,
Допустим, где-то среди жарких стран.
Спешит паромчик по воде байкальской,
Где моторист, кассир и капитан.

Паром вздыхает: пусть я неказистый,
Мне все же воздается по труду,
Ведь я иду не по реке бразильской,
А по Байкалу грозному иду.

По великану русскому, где скалы
И неземной, сияющий рассвет,
По избранному, Божьему Байкалу,
Какого на планете больше нет!

И нет нигде такой водицы чистой,
Несметной, упоительной, живой,
И потому так ломаются туристы
К Байкалу, к его славе мировой!

Увидеть, искупаться, прикоснуться,
Сказать: «Здорово, батюшка Байкал!»
Как будто в детство чистое вернуться,
Побыть с ним рядом у могучих скал!

Смотреть на вечный снег Хамар-Дабана,
И на минутку у штурвала встать
С Коськовым Леней, добрым капитаном,
И о пароме новом помечтать...

7 ИЮЛЯ

В ДЕНЬ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

И вот я в июле увидел тебя в Междуречье,
Где справа и слева одна и другая река
Спускаются с гор, и, мне кажется, по-человечьи
Зовут за собою тебя и мои облака.

Ты с давней эпохи любила свое Междуречье.
Там ты говорила на странном своем языке,
В котором сливались слова неистраченной речи
С травой, и небом, и дедом, что шел налегке.

А ты семеняла с ним рядом по краю дороги
И пыль загребала, как пепел родимой земли.
Вы шли на покос, и звенели крылатые боги,
Которые землю родную от зла стерегли.

Плыл праздник святой Иоанна Предтечи,
Которому дед поклонялся, но шел на покос.
Тебе говорил, что простит Иоанн —
Междуречье,
Не каждый сегодня молитвы Предтече вознес.

А рядом текла своенравная, быстрая Мама,
И с нею сливался желтеющий глиной Виллюй...
Ты с дедом шагала по стежке легко и упрямо,
В тебе созревала любовь

и наш первый с тобой поцелуй!

МУЗЕЙ РАСПУТИНА НА БАЙКАЛЕ

Катерине и Туяне

Вот Катерина и Туяна — дельные,
Из разных мест, но сблизилась давно,
Две девушки, две жизни неподдельные,
Хотят все знать про книги и кино.

Пришли на дачу — посмотреть Распутина,
Узнать, как жил и повести писал,
Как в школу в Усть-Уду ходил в распутицу
За много верст — я все им рассказал.

С музеем это все не зря затеяно:
Здесь прямо в дом спускается заря,
И это дело новое музейное
Для памяти Распутина не зря!

Туяна с Катериной это поняли,
На лиственницы глядя и на дом,
Они навек Распутина запомнили
И ответ неба в домике простом...